

На правах рукописи

ХОЛБОТУРОВА СУФИЯ СУБХОНКУЛОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ А. БЛОКА
НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК**

10.01.08 – Теория литературы. Текстология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

Работа выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Муллоев Абдусамад**, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни

Официальные оппоненты: **Икромов Искандар**, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикской литературы Бохтарского государственного университета им. Н. Хусрава

Аминов Азим Садыкович, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы Российско-Таджикского (Славянского) университета

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода

Защита состоится «_____» _____ 2019 г. в «_____» часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Академии наук РТ и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.Рудаки, 21; www.iza.tj.)

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В силу того, что Республика Таджикистан после обретения государственной независимости перешла на новый уровень международных взаимоотношений, процесс глобализации охватывает практически весь мир, впредь переводческое дело в нашей стране будет занимать существенное место, в связи, с чем возрастает и значение переводоведения.

Художественный перевод представляет собой многомерный и многоаспектный процесс, детерминированный множеством факторов. Изучая его историю и особенности можно восстановить и проследить зарождение и развитие культурных и литературных связей, определить размеры литературного влияния, диффузию эстетических традиций. Кроме того, это способствует развитию теории переводоведения, позволяет сформулировать и классифицировать основные ее принципы, метода и приемы как особой формы творческой деятельности.

Изучение своеобразия и различных подходов перевода поэзии такого индивидуально ярко выраженного художника слова как Александр Блок таджикскими поэтами представляет большую научную значимость. Во-первых, это дает возможность ликвидировать существующие «белые пятна» в истории таджикской школы переводоведения, раскрыть особенности перевода поэзии Александра Блока на таджикский язык; во-вторых, позволит определить место этого талантливого поэта и переводчика в становлении и развитии новой таджикской литературы, во многом определившего развитие, в частности, таджикского художественного перевода, тем более, что к творчеству Александра Блока неоднократно обращались многие таджикские поэты переводчики.

Актуальность данного исследования также определяется недостаточной изученностью темы и отсутствием научных работ, анализирующих становление и развитие темы Востока в творчестве Александра Блока.

Степень изученности темы. Проблемам художественного перевода в таджикском и зарубежном переводоведении посвящено огромное количество исследований, что говорит о многогранности этого явления, неисчерпаемости его проблематики. В рамках этих работ значительный пласт составляют исследования, посвященные переводу поэзии А. Блока на таджикский язык.

История таджикского художественного перевода и в связи с ней проблемы взаимосвязи, взаимодействия и взаимообогащения родствен-

ных или разно национальных литератур, в нашем случае - многовековые контакты между таджикской и русской литературой - до настоящего времени малоисследованная проблема в отечественном литературоведении.

Проблема литературного взаимодействия через призму творчества отдельных писателей стала одной из ведущих в исследованиях литературоведов. Особое внимание уделяется проблемам освоения творчества русских писателей и их влияния на национальные литературы.

Многочисленные статьи и исследования современных литературоведов создают достаточно верное представление о А. Блоке, о его многогранном творчестве, мастерстве, о значении его бессмертных творений для развития других народов. Следует отметить, что личности и творчеству А. Блока в Республике Таджикистан посвящено немало научных и научно-популярных статей, информационных сообщений.

Одна из первых статей, познакомивших таджикского читателя с А. Блока, была опубликована 24 июня 1989 в газете «Тоҷикистони Совети». Статья, написанная к 100-летию со дня рождения русского поэта таджикским критиком Г. Шахиди, характеризует в основном творческое мастерство А. Блока. Автор статьи акцентирует внимание на том, что изучение творчества А. Блока через переводы его произведений на таджикский язык должно послужить молодым поэтам школой подлинного мастерства. Эта мысль Гулсифата Шахиди получила развитие в научных и научно-популярных статьях таджикских писателей и литературоведов, появившихся в последующие годы. Автор не ограничивается простым пересказом биографии А. Блока, с любовью и очень эмоционально говорит о его стихотворениях и поэмах, о необходимости переводов его произведений на таджикский язык, и их роли в дальнейшем развитии таджикской культуры.

Трудно переоценить роль художественного перевода в становлении и развитии культурных связей, подчас противоречивая судьба литератур других народов тесно связана с художественным переводом. В связи с этим значительный интерес представляет изучение литературных связей, взаимодействия, взаимовлияния, взаимообогащения таджикской литературы с другими литературами народов мира, и в первую очередь русской литературой. Эта проблема всегда находилась в центре внимания как писателей, так и ученых литературоведов Таджикистана (С.Айни, А. Лахути, М. Турсунзаде, Х. Юсуфи, Дж.Икрами, Р. Джалил, Х.Карим, П. Толис, М. Шукуров, А. Сайфуллаев, А. Демидчик, С. Табаров, Р. Хошим, В. Асрори, Х. Шодиккулов, В. Самад, Т. Гольц, М. Имо-

мов, А. Абдуманнонов, А.А. Абдусатторов, З. Муллоджанова, А. Давронов, М. Абдуллоев, А. Аминов, А. Хаким, и мн.др.). Практически никто из русских классиков в их взаимосвязях с литературой Востока не обойден вниманием таджикских литературоведов, но, значимость и особое место, одно из особых мест по праву принадлежащие Александру Блоку в русско-таджикских литературных связях, всё ещё выявлено недостаточно полно.

Объектом исследования являются многочисленные научные и научно-популярные статьи о Блоке, переводы его произведений на таджикский язык прозаиками, поэтами и профессиональными переводчиками, а также произведения таджикской современной поэзии.

Научное осмысление материала способствует выявлению новых аспектов творческой биографии таджикских прозаиков, одновременно раскрывая роль художественного перевода как одного из основных факторов литературного влияния.

Целью диссертации является исследование особенностей перевода произведений Александра Блока таджикскими поэтами.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются **следующие задачи:**

- обобщить опыт отечественных и зарубежных исследователей в области перевода форм поэтических и прозаических текстов и использовать его при исследовании поставленной проблемы;

- рассмотрев историю переводов А.А. Блока на таджикский язык, выявить материалы, используемые при сравнительном анализе и оценке разновременных переводов;

- установить закономерности в переводе лексико-стилистических особенностей языка А.А. Блока на таджикский язык;

- определить специфику переводов произведений А.А. Блока на таджикский язык;

- проследить в стихотворениях и очерках процесс эволюции художественного взгляда поэта на Восток.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в таджикском литературоведении осуществлено исследование перевода Александра Блока на таджикский язык. При изучении переводов произведений А.А. Блока, наряду с оригиналом, использованы переводы, рассмотрены и сопоставлены многообразные сходства и созвучия между произведениями русского поэта А.А. Блока и произведениями таджикской литературы.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-типологические методы перевода и сравнительного литературоведения, лингвистический метод стилистического анализа, общепризнанные достижения и приемы, обоснованные в трудах ведущих отечественных и зарубежных теоретиков перевода, литературы и сравнительного литературоведения: Г.Р. Гачечиладзе, А.В. Федорова, К.И. Чуковского, В. Шора, М.Л. Гаспарова, А. Поповича, О. Паса, Ю.Д. Левина.

Основным теоретическим материалом для анализа перевода и его сравнения с оригиналом в аспекте образной адекватности послужили работы отечественных ученых М. Шакури, Х. Шодикулова, А. Сайфуллоева, З. Муллоджановой, М. Ходжаевой, А. Аминова и др.

Общая методика исследования. Методологическую основу исследования составили труды ученых о литературе, искусстве и переводе. В решении задач исследования автор опирается на теоретические положения русской и таджикской литературоведческой науки, касающиеся проблем историко-сравнительного, типологического изучения литератур и на работы о художественном переводе как форме литературного восприятия. Методика исследования ориентирована на сравнительно-исторический метод, в основе которого лежит сопоставление перевода с подлинником. Системный подход и метод сопоставительно-лингвистического анализа необходим для сравнения оригинала и перевода.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Достигнутые в диссертации научные результаты и практические рекомендации могут быть применены в дальнейшей практике перевода русской художественной прозы, в более широком масштабе. В последующих исследованиях по таджикско-русским литературным связям, в том числе в аспекте сравнительного анализа русской художественной прозы и ее перевода на таджикский язык, а также сопоставительно-типологического исследования произведений отдельных писателей двух литератур; в процессе преподавания спецкурса и спецсеминара, посвященных как теории и практике художественного перевода, так и проблемам русско-таджикских литературных взаимосвязей современного периода.

Материалы диссертации могут быть использованы в высших учебных заведениях на спецкурсах и спецсеминарах по истории современной литературы, художественному переводу, литературным связям.

Основные положения, выносимые на защиту.

- В развитии таджикского переводоведения и таджикской литературы значительную роль играет переводческая традиция. Существует русско-таджикская и таджикско-русская переводческие традиции.

- При переводе происходит не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур. Знание языка и культуры текста оригинала направляют процесс перевода. Перевод текста на другой язык подразумевает не только передачу смысла текста средствами данного языка, но и передачу национально-культурных особенностей народа.

- Таджикское переводоведение имеет, с одной стороны, свои специфические формы развития, с другой – повторяет вехи развития переводческого искусства русской и зарубежной литературы.

- Литературные анализы художественных произведений, также как и переводы должны предприниматься вновь на более качественном уровне, что будет способствовать развитию, как литературоведения, так и переводоведения в Таджикистане.

- Необходима дальнейшая работа по совершенствованию переводческого искусства в Таджикистане в области перевода художественных произведений русского поэта А.А. Блока на таджикский язык, а также оптимизация процесса изучения творческого наследия писателя в целом.

- Каждый персонаж А. Блока говорит своим неповторимым языком, речь персонажа – важнейший характеризующий признак в произведениях. В переводе персонажи говорят одинаковым нивелированным языком, что нейтрализует важнейшую отличительную особенность поэзии данного поэта.

- Особую роль в оригиналах анализируемых произведений играет просторечие, которое также нивелируется в переводе.

Объектом данного исследования являются различные варианты переводов произведений Александра Александровича Блока, выполненные таджикскими поэтами Хабибом Юсуфи, Боки Рахимзода, Мухиддином Фархатом, Мастом Шерали, Лоиком Шерали, Аминчоном Шукухи, Кутби Киромом, Гулрухсор Сафиевой, Бахромом Фирузом, Асламом Адхамом, Камолом Насрулло, Хикматом Рахматом, Искандаром Идиевым, Улмаси Холом и др.

Личный вклад соискателя ученой степени. Результат диссертации является самостоятельным исследованием. Диссертантом проанализированы работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам жанра лирики, поэзии, стихотворении Александра Блока. Выполнен

перевод из художественной поэзии и поэмы русского поэта таджикскими поэтами. Предпринято попытка анализа переводов А. Блока на таджикский язык. Статьи написаны без соавторов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол № 10, от 9 октября 2018 г.).

Основные положения диссертации нашли свое отражение в выступлениях на научных конференциях, а также в статьях, опубликованных в журналах «Вестник Таджикского национального университета» (2 статьи), «Вестник Педагогического университета» (1 статья), входящие в реестр ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы подчинена основным целям и задачам исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследуемой темы, определяются объект и материал исследования, показывается степень ее изученности, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагается методика исследования, формулируются цель и основные задачи.

Первая глава диссертации называется «**Предпосылки формирования русско-таджикских литературных взаимосвязей и история их исследования**» и состоит из трех разделов.

В первом разделе первой главы под названием «Художественный перевод как фактор русско-таджикских литературных взаимосвязей» рассматриваются вопросы русско-таджикских литературных взаимосвязей. Переводчики несут высокую ответственность и важную роль перевода в культурной жизни народа. В XX веке советские переводчики пытались донести до читателя всю идейную и художественную ценность лучших произведений мировой классики. С древних времен, постепенно, переводчиками вырабатывались принципы полноценного перевода, как правильно избегать буквализма и неоправданные вольностей по отношению к оригиналу. В таджикской литературе появилась целая плеяда блестящих переводчиков, создавших славу современной таджикской переводческой школы. Широкое признание получили достижения таких мастеров перевода, как Хабиб Юсуфи, Пайрав Сулаймони, Абдулкасым Лахути, Сотим Улугзаде, Лоик Шерали, Бозор

Собир, Кутби Киrom, М. Муллоджонова, Хабиб Ахрори, Э. Муллокандов, Рахмат Хикмат, Шерали Мاستон, и мн.др.

Во втором разделе первой главы «История знакомства таджикских читателей с переводами произведений А. Блока на таджикский язык» отмечается, что таджикские поэты при переводе интересовались творчеством поэта раннего периода. Более интенсивное изучение русской литературы в Таджикистане приходится к первой половине XX века. Основоположник таджикской современной литературы, устод Садриддин Айни даже призывал новых таджикских писателей донести до читателей через перевод, приложений или литературно-критических анализов образцы, которые публикуются и распространяются в литературах различных народов, в частности, в литературах России. Но литературную ситуацию в Таджикистане также характеризуют и близкие тенденции. На волне этого интереса к русской литературе и появляется первая публикация стихотворения Александра Блока в таджикском журнале «Садои Шарк», перевод одного из самых известных стихотворений поэта «Незнакомка», выполненный известным таджикским поэтом и переводчиком Хабибом Юсуфи в 1930 году. Здесь же была опубликована и небольшая статья переводчика, где подчеркивалась принадлежность Блока к символическому направлению. При этом автор ссылаясь на русские литературные журналы, где были опубликованы переводы стихотворений Александра Александровича Блока.

Следует отметить, что в этом переводе читателю открывался только «поверхностный» смысл лирического сюжета: видение таинственной незнакомки, которое являлось одинокому и тоскующему лирическому герою. На эту публикацию откликнулись, прежде всего, символисты. Хотя символизм и не стал влиятельным направлением в таджикской литературе, однако некоторые поэты - Кутби Киrom, Лоик Шерали отметили красоту и иносказательность стихотворения Александра Александровича Блока. После этой публикации, не пробудившей широкого интереса к русскому поэту, наступает достаточно долгий период молчания о Блоке.

Лишь в 1962 году таджикский писатель и переводчик с русского языка на таджикский Рахим Хошим публикует в журнале «Садои Шарк» статью «Влюбленный поэт», где знакомит таджикских читателей с творчеством Александра Александровича Блока. Основное внимание автора статьи привлек сборник Блока «Стихи о Прекрасной Даме».

Эти стихи, которые написаны А. Блоком в период с 1901 по 1903 гг., и нашли живой отклик в сердце автора статьи, однако увидевшего в них только поэтизацию первой любви. Автор статьи не углублялся в философские основания ранней лирики Александра Александровича Блока, в философию любви Владимира Соловьёва, понимая, что эти идеи не будут близкими таджикскому читателю. Рахим Хошим восхищался, прежде всего, лирическим пафосом стихотворений, увидев несомненную близость этих стихов любовным стихам таджикских авторов. Именно поэтому автор статьи назвал Блока «меджнуном». Ведь Блок, как и арабский юноша, который от любви к Лейле сошёл с ума, безумно любил свою невесту Л. Менделееву, и эту любовь он пронёс через всю свою жизнь, до самой смерти. Героиню ранней блоковской лирики и влюбленного героя автор статьи называет «Лейла и Меджнун» поэзии Александра Александровича Блока.

При этом таджикский ученый и переводчик ссылается на статью одного из французских критиков (его имя не названо), где подчёркивалось, что «...традиция восточной, классической литературы... оказывает воздействие на Александра Блока в тот период, когда русский поэт писал свои стихи».

В 50-60-е годы XX века интерес к творчеству Блока становится более интенсивным, но он связан не столько с любовной лирикой поэта, сколько с его поэмой о революции, что определяется политической ситуацией. Таджикский журнал «Садои Шарк» («Голос Востока») в одном из номеров 1969 года опубликовал статью о Блоке и о позиции, которую занял поэт по отношению к революции 1917 года. Автор статьи, Б. Гадов, основываясь, вероятнее всего, на той концепции пути Блока от символизма к реализму, которая утверждалась в советском блоковедении, именно так и определял эволюцию блоковского творчества. По мнению автора статьи, Блок неоднократно проявлял свое несогласие с программой символистов. Он даже назвал их «сочинителями невиданных ощущений». Чувствуя приближающийся закат своего направления, символисты все ещё надеялись на спасение, благодаря огромному авторитету Блока. На деле, они пытались прикрыться именем большого поэта, хотели воспользоваться его творческим наследием в своих целях и интересах. Автор статьи явно утрировал противоречия между Блоком и символистами, точнее, драматизировал их, возможно, с помощью мелодраматических вымышленных перипетий этих отношений пытаясь вызвать интерес читателя. Согласно автору, бывшие сподвижники ополчились на Блока, создавая о нем самые мрачные легенды. Однако Блок

не сдался, он мужественно выдержал их враждебность, стойко переносил их злые нападки. Он включился в строительство новой культуры. Таджикский исследователь мотивирует позицию Блока тем, что он был истинным поэтом, пламенным патриотом, противником «старого мира». Б. Гадовец цитирует слова Блока о бывших сподвижниках: «нас разделил не только 1917 год, но даже ещё 1905-й». Согласно автору статьи, Александр Блок восхищался революцией, которая «разрубила» узы зла и гнёта. В этом же журнале была напечатана статья М. Хамидова о творчестве Александра Блока. В ней говорилось об отношении Александра Блока к прошлому и о характере видения Блоком будущего. По мнению автора статьи, Александр Блок всегда верил в живую диалектику трёх основных элементов жизни: прошлого, настоящего и будущего. По мнению М. Хамидова, исторические события освещались у Александра Блока заревом будущего, в частности, крупная битва на Куликовом поле, к которой Александр Блок обращался неоднократно, справедливо придавая ей решающее значение в судьбе своего народа.

В третьем разделе первой главы «Восточные мотивы в творчестве А. Блока» затрагиваются такие вопросы, как роль персидско-таджикской литературы в обогащении русской литературы, культурные связи между Западом и Востоком, учитывая исторические факторы. В огромном корпусе исследовательских работ, посвященных блоковскому наследию, сравнительно небольшое число работ затрагивает отдельные аспекты этой многогранной и достаточно важной для Александра Блока темы. Это, прежде всего, диссертация Р.Ф. Бекметова «Категория пути в художественном сознании Блока и проблема восточной литературной традиции», где исследуется влияние арабо-персидского литературного канона «маани» на поэтическое описание возлюбленной лирического героя ранней поэзии Александра Блока. А между тем, можно говорить именно о теме «Творчество Александра Блока и Восток», слагаемыми которой становятся не только стихотворения русского поэта, отмеченные влиянием персидской поэзии или включающие исламские мотивы и образы (например, образ Азраила в стихотворении «Милый друг, и в этом тихом доме...», 1913). Надо отметить, что в таджикской печати в 1980 году в честь к 100-летию А.А. Блока вышла статья Шарипова Х, Рахмонова З. под названием «Шарк аз дидгохи А. Блок» (Восток глазами А. Блока) в газете «Маориф ва маданият» 25 ноября, где авторы рассматривают влияния Востока на творчество Александра Блока. Думается, эту тему можно расширить, учитывая, в том числе, и приоритетные не только для Блока, но и для его современников интенции. Как извест-

но, одна из характерных особенностей культуры «Серебряного века» – проявляемый ее представителями интерес к древнейшим культурам. И это не только традиционный для русских писателей интерес к средневековой арабской культуре, к поэтическому миру Корана.

Особенную актуальность и притягательность обретает для русских поэтов и художников рубежа XIX-XX вв. духовное наследие тех стран, которые в Средние века вошли в Арабский халифат. Они испытали воздействие мусульманской культуры, но, в свою очередь, сами обогатили эту культуру собственными духовными традициями. И именно мусульманская культура – в разных ее аспектах оказывается значимой и для Александра Блока, о чем свидетельствуют и письма, и статьи, и лирические, и драматические произведения русского поэта. Своеобразие блоковского истолкования египетских мотивов и образов и станет важным слагаемым в осмыслении темы «Творчество Александра Блока и Восток». Другим слагаемым темы является блоковское «присутствие» в литературе других стран: творчество поэта, в свою очередь, также вызывает интерес арабских писателей и переводчиков, создавших свои поэтические версии блоковских произведений, своего рода «арабского» Блока. В арабском мире изучением творчества Блока занимаются: из Ирака: Али Н.Ф., Шерара Х.; из Ливана: Эль Умари Ш., Д. Хафуд С., Истанбули И.; из Сирии: Абу Эльшаар А., Хури Б.; из Египта: Тевфи С., Адхам Б., Лутфи Х.; из Судана: Салих Х. Эти литераторы в разное время получили высшее образование в вузах России и увлеклись русской литературой и конкретно творчеством Александра Блока. Им принадлежат статьи, в основном, биографического характера или переводы отдельных блоковских произведений. Осмысление каждого из аспектов темы невозможно вне контекста – с одной стороны, вне арабской русистики XX столетия, сложившихся в странах арабского Востока традициях восприятия «чужой» культуры, с другой – вне тенденций русской культуры «Серебряного века», с характерным для нее эклектизмом, пристальным вниманием представителей этой эпохи к древним мировым культурам. Именно в русле художественных исканий, который определил своеобразие искусства «Серебряного века», становятся очевиднее и причины актуализации египетских мотивов и образов в творчестве Блока, и их особенные аспекты. Обратимся, прежде всего, к тем исследовательским работам, которые посвящены проблеме диалога двух великих культур – русской и восточной и, в том числе специфике восприятия русских писателей персидскими переводчиками, критиками и читателями.

Вторая глава - «Особенности перевода поэзии А. Блока на таджикский язык» состоит из четырех разделов.

В первом разделе второй главы «Проблемы перевода ранних стихотворений Александра Блока на таджикский язык» сделана попытка исследовать анализы ранних стихотворений русского поэта. Все эти проблемы перевода отчетливо обнаруживают и переводы блоковских произведений на таджикский язык. Как уже отмечалось выше, первые переводы стихотворений А. Блока на таджикский язык были сделаны еще в начале XX в. Таджикские поэты переводили стихи Блока с русского языка на таджикский язык. Например, как было сказано выше, Рахим Хошим, таджикский писатель и переводчик, перевел «Артистка» в 1958 году с русского языка. Первые переводы с языка оригинала были выполнены в 1952 году таджикским поэтом Кутби Киромом озаглавившим свою публикацию «Влюбленный поэт».

Во втором разделе второй главы - «Характеристика произведений А. Блока в переводе на таджикский язык» - рассматривается истории художественного перевода. Переводы произведения Александра Александровича Блока, таджикские поэты не только знакомят своих читателей с замечательной лирикой и эпосом русского поэта, но и сами учатся у него мастерству, осваивают его творческий опыт. Известно, что творчество А. Блока оказывает огромное воспитательное воздействие на читателя, так как говоря словами таджикского исследователя творчества русских поэтов и писателей и литературных связей Абдували Давронова: «А.Блок – русский поэт, снискавший славу в XX веке, как будто был избран самой судьбой испытать неосознанную и просто унаследованную от прошлого его современниками систему ценностей сперва под действием той волны энтузиазма, которая захлестнула массы в предвкушении нового общества. Поэзия А. Блока поднимала глубинные пласты человеческого сознания. Источником этого огромного поэтического проникновения и поэтического призыва была лирика русского поэта».

Мы попытаемся охарактеризовать некоторые наиболее существенные стороны поэтического языка А. Блока, проследить, как воспроизводятся они таджикскими переводчиками.

Верное воспроизведение стиля является одной из главных задач переводчика, ибо индивидуальный стиль писателя и составляет, как правило, то неповторимое, что есть в каждом произведении. Произведение, лишённое в переводе индивидуальных черт, в огромной степени теряет эстетическую ценность. Вот почему реалистический перевод

предполагает сохранение характерных черт оригинала, его своеобразия. Другое стихотворение Александра Александровича Блока «Мой вечер близок и безволен...» перевел Искандар Идиев.

Оригинал:

*Мой вечер близок и безволен.
Чуть вечереет небеса,—
Несутся звуки с колоколен,
Крылатых, слышу голоса.*

*Ты — ласковым и тонким жалом
Мои пытаешь глубины,
Слежу прозрением усталым
За вестью чуждой мне весны.*

Данное стихотворение входит в цикл, называемый «Стихи о Прекрасной Даме», состоящий из около 130 стихов, написанных в 1901-1902 гг. Нужно признать, что в целом структура образов цикла довольно сложна в восприятии своей завуалированностью или размытостью. И в этом смысле рассматриваемое стихотворение вполне его иллюстрирует.

Перевод Искандара Идиева:

*Шоми ман наздик шуд беихтиёр, (?)
Пардаҳои тори шаб омад надид.
Навҳаи зангула меояд ба гӯш, (?)
Нагмаҳои рӯхбардору шадид.*

*Синаамро чаппагардон мекунӣ,
Чун шабеҳе ба шарфа бо теги назар,
Бо танаффур гӯш бар дар мекунам
Бар навои навбаҳори бесамар.*

Ранние стихи Александра Блока, в основном, посвященные его идеалу женщины, полные символов и мистики. Они отражают импрессионистский вид на окружающий мир. Ритм, музыка и звуки имели огромное значение для него.

Таджикский переводчик правильно воспроизвели содержание стихотворения, хотя в передаче смысла отдельных мест оригинала и имеются неточности и пропуски. Например:

Крылатых, слышу голоса

Перевел на таджикский язык:

Нағмаҳои рухбардору шадид

А строчку:

Слежу прозрением усталым

Перевел:

Бо танаффури гӯш бар дар мекунам.

В этих переводах таджикского переводчика Искандара Идиева встречаются неправильные переводы, которые делают стихотворение русского поэта непонятным для таджикского читателя.

Его следующие поэтические сборники заметно отличались от первого и изображали повседневную жизнь, революционные события, человеческую психологию и трагическую любовь, таких в работах как: «Нечаянная Радость» (1907), «Снежная Маска» (1907), «Фаина» (1906-1908), «Земля в Снегу» (1908). К этому времени Александр Блок был признан лидером русского символизма, хотя некоторые из его коллег обвиняли его в предательстве идеалов, отраженных в его первом сборнике.

В третьем разделе второй главы, именуемый «Поэма Александра Блока «Возмездие» и ее перевод на таджикский язык», отмечается, что Александр Блок – лирик, – один из русских поэтов, который привлекал внимание таджикских переводчиков, но не менее значимой оказывается другая интенция блоковского творчества – его чуткая реакция на события русской жизни, прежде всего, русскую революцию. Не случайно таджикские поэты взялись за перевод поэмы «Возмездие» (1910), в которой отразились события первой русской революции. Автор рассматривает перевод поэмы Александра Александровича Блока «Возмездие» на таджикский язык Кутби Киромом.

Поэма «Возмездие» – одно из последних поэтических творений Александра Блока – относится к числу наиболее совершенных и спорных его произведений. Дискуссии, начатые при жизни Блока его современниками, по-разному истолковавшими замысел поэмы, ключевые образы и мотивы, смысл названия, авторскую позицию, особенно, появляющийся в финале образ Христа, продолжают и в следующем столетии, вовлекая в свою орбиту новые поколения исследователей, пытающихся разгадать загадку «Возмездие». Подробный анализ реакций на поэму Блока представлен в таких исследованиях, как, например: Смола О.П. «Черный вечер. Белый снег...»: Творческая история и судьба поэмы Александра Блока «Возмездие».

Художественный перевод – это, как известно, и своеобразная интерпретация. Однако особенности каждого языка, как и специфика на-

ционального мировидения, личность переводчика не могут не сказаться на тонкостях перевода - интерпретации. Характерный пример – перевод поэмы «Возмездие» на таджикский язык, выполненный в 1987 году Кутби Киромом, известным таджикским поэтом и крупнейшим современным переводчиком русской литературы на таджикский язык.

Таджикский поэт Кутби Киром перевел всю поэму, однако мы остановимся подробно только на первой главе – экспозиции к той трагедии, которая неизбежно должна произойти на улицах полночного зимнего Петрограда. Как отмечали исследователи, Блок уже в первой части опорными делает те образы, которые указывали на соотнесенность одного из полночных эпизодов из жизни дореволюционного Петрограда с историей мира и с евангельскими событиями поэмы. Это, прежде всего, черно-белая цветовая гамма, которая позволяет автору «обозначить символический колоративный параллелизм с новозаветной историей».

В прологе Александр Блок писал:

*Жизнь - без начала и конца.
Нас всех подстерегает случай.
Над нами - сумрак неминучий,
Иль ясность божьего лица.
Но ты, художник, твердо веруй
В начала и концы. Ты знай,
Где стерегут нас ад и рай.
Тебе дано бесстрастной мерой*

Перевод Кутби Киром:

*Зиндагиро аввалу охир набошад,
Ҳеч кас аз гам намеёбад раҳой.
Бар сари мо осмони тира тобон?
Ё дурахше бошад аз нури илоҳӣ?*

*Офаридгоро, ту моро сахт омурз,
Ибтидою интиҳоят дар кучост?
Дар кучо моро ба дузах мебаранд,
Дар кучо чаннат ба истикболи мост?*

Жизненные образы, открывающие повествование, – не только фон, на котором происходит действие. Природа – такая же участница трагических событий, как и тот хоровод действующих лиц, с явной иронией и даже сарказмом описанный автором уже в первой части: буржуй, барыня в каракуле, «товарищ поп», писатель-вития, проститут-

ки. Все эти персонажи превращают Петроград не только в «страшный мир», но в антимир.

Таджикский поэт Кутби Киром скрупулезно работает над каждым словом. Так, он отказывается от слова «сумрак неминуемый», и слово «веруй» считает, что оно придает образу иное освещение. Для большей выразительности он использует «тира тобон» — «омурз», слово, которого есть в подлиннике, но оно логически обусловлено ранее сказанным о русской речи, и потому удивительно верно, в духе оригинала. Остается лишь признать, что «нури илохи» — счастливая находка таджикского переводчика, но таджикский поэт-переводчик последнюю строчку не переводил на таджикский язык:

Тебе дано бесстрастной мерой

Так, уловив главное, переводчик сумел предельно приблизиться к подлиннику. А такие находки, как «аввалу охир», «нури илохи», «набошад», делают повествование субъективно-лирическим, придают ему ту эмоциональность, которая является характернейшей чертой лирики А. Блока.

Оригинал:

*Измерить всё, что видишь ты.
Твой взгляд - да будет тверд и ясен.
Сотри случайные черты -
И ты увидишь: мир прекрасен.*

Перевод:

*Шини мизони, ҳақиқат дар кафат,
Тоza баркаш, ҳар чи ояд бар назар,
Ҳарчи раҳ омад бувад дар саҳфа хат зан,
То ҷаҳон тобад ба мо хуируйтар.*

Сопоставляя следующее четверостишие русского поэта можно придти к такому выводу, что перевод таджикского поэта Кутби Кирома и здесь далек от дословности, но в каждом отрезке стихотворения воспроизводится основное, индивидуально-характерное. Так во 2-м четверостишии дан образ Родины, как женщину, ты родину любил, а у таджикского переводчика звучит по-другому. У читателя даже могут возникнуть совершенно противоположные мысли и представления. Например, переводчик говорит о русской речи — «Шини мизони, ҳақиқат дар кафат» и слово «раҳ омад». Словосочетание «Тоza баркаш» — в понимании таджикского читателя по традиции всегда ассоциируется с понятием высокого, благородного, чистого веса.

Таджикский переводчик Кутби Киrom перевел содержание отрывка буквально — другим словом. Очевидно, он должен был переводить не прямое значение слов, взятых в отдельности, а исходя из общего смысла произведения.

В четвертом разделе второй главы «Кутби Киrom и переводы произведения Александра Блока на таджикский язык» анализируется в начале 70-годов XX века на таджикский язык, переведенные следующие стихотворения Александра Александровича Блока «Под масками», «Город в красные пределы» и «Памяти А.А. Фета». «Жизнь как загадка темна», «Артистка», «Весна в реке ломает льдины», «На могиле друга», «Накануне XX века», «Е.А.Баратынскому» и другие таджикским поэтом Кутби Киromом.

Надо отметить, что в картине мира, который создал Александр Блок становятся иные звуковые символы: не песня и смех, как в первом томе блоковской лирики, а «визг», «окрики пьяные», «детский плач» и т.д. И завершает эту картину безыдеального земного существования столь же безыдеальный небесный образ — образ луны-диска, «бессмысленно кривящегося». Метафора луна-диск подчеркивает безжизненность небесного тела, некогда опoэтизированного поэтом как Российская Венера, а глагол «кривится» уподобляет луну — маске, что акцентирует не только мысль о дисгармонии, но и о смерти. Еще более усиливает мысль о безыдеальности мира лейтмотив «И каждый вечер», указывающий на однообразие и повторяемость и земного уклада, и жизни неба. В этот безыдеальный мир органично входит и ресторанная жизнь, подчиняющаяся тому же закону повторяемости. Этот мир отмечен не только однообразием: он кажется и лишенным жизни. На мертвенность этого мира указывает и описание лакеев, которые «торчат» у столиков и кажутся абсолютно неразличимыми, одинаковыми, как и завсегдатаи ресторана — «пьяницы с глазами героя».

Александр Блок вошел новатором в русскую литературу. Он объединил в своем творчестве правдивое изображение тяжелейших условий жизни низших слоев общества с высокой мечтой о новом человеке — сильной и свободной личности, способной повести за собой людей.

В нашей работе исследуются переводы Кутби Киroma и поиски переводчиком адекватных образов и художественных эквивалентов в процессе перевода оригинальных произведений Александра Блока на таджикский язык. Особое место в переводе русского поэта на таджик-

ский язык занимает Кутби Киром. Таджикский поэт Аскар Хаким Кутби в своей книге «Творцы созвучий: Мотивы восточной поэзии» писал: «Некоторые удачи в обращениях к восточной теме были и у Кутби Киром, поэта который отличается не только яркой экспрессивностью почерка, но и горячим стремлением слить голос лирического с голосами трудовых современников».

Кутби Киром перевел на таджикский язык следующие стихи русского поэта:

«Жизнь как загадка темна», «Артистка», «Весна в реке ломает льдины», «На могиле друга», «Накануне XX века», «Под масками», «Город в красные пределы», «Памяти А.А. Фета», «Е.А.Баратынскому».

Первое стихотворение цикла «Стихи о Прекрасной Даме», «Жизнь, как загадка, темна», отчетливо обнаруживает эти планы и обозначает тему пути как внутреннего развития, которая будет развиваться на протяжении всей трилогии.

Александр Блок писал:

*Жизнь, как загадка, темна,
Жизнь, как могила, безмолвна,
Пусть же пробудят от сна
Страсти порывистой волны.
Страсть закипела в груди —
Горе людское забыто,
Нет ничего впереди,
Прошлое дымкой закрыто.*

Обратимся к переводам ранних стихотворений Александра Александровича Блока, который выполнил таджикский поэт Кутби Киромом.

Перевод Кутби Киром:

*Зиндагӣ мисли муаммоест тира,
Зиндагӣ хомушии гурона дорад.*

*Як садое хоҳаме аз сина хезад.
Як навое хоҳаме ки раҳ супорад.*

*Синаҳо лабрес аз гамҳои дерин,
Мардуме бечарову афтода гамгин.
Аз раҳи оянда н-ояд поре нур*

«С января уже начались стихи в изрядном количестве...» Одно из них впоследствии откроет первый том его лирики.

В этом переводе таджикского поэта встречаются точные переводы отдельных слов и словосочетаний наполненные обрядов оригинала на таджикский язык. Например строки:

Пусть же пробудят от сна

Страсти закипела в груди-

в переводе на таджикский язык звучат совершенно в других значениях:

Як садое хохаме аз сина хезад.

Як навое хохаме ки раҳ супорад.

Полустишье «горе людское забыто», на таджикском языке обрела иной смысл, далёкий от оригинала не правильно «мардуме бечарову афтода ғамгин», («несчастливые люди, объятие печально») а словосочетание «дымкой закрыто» на таджикский язык переведено как «абри сангин», т.е. (каменная туча)

Только тогда тишина

Царствует в сердце холодном;

Жизнь, как загадка, темна,

Жизнь, как пустыня, бесплодна.

Будем же страстью играть,

В ней утешенье от муки.

Полно, глупцы, простирать

К небу безмолвному руки.

Перевод:

Дасту дил ар сард бошад, аз ҳаёт,

Орзу монад даруни қалби бедор,

Зиндагӣ мисли муаммо тира гардад,

Марғ ҳам ояд, ба одамҳо музаффар.

Ҳудғӯдози, ҳеҷсӯзи лозим аст,

То ғам аз дилҳои мо берун равад.

Одами бояд ба ин бозуву даст

Хок ғирад, озими гардун шавад.

Стихотворение Александра Александровича Блока «Жизнь, как загадка, темна» не только о любви, но и о мраке: «Пусть светит месяц — ночь темна... Ночь распростерлась надо мной... В холодной мгле пред-рассветной...»

Оригинал:

*Вашим умам не дано
Бога найти в поднебесной,
Вечно блуждать суждено
В сфере пустой и безвестной.*

*Если же в этой пустой
Жизни и есть наслажденье, —
Это не пошлый покой,
Это любви упоенье.*

Таджикский поэт Кутби Киром перевел стихотворения Александра Александровича Блока «Жизнь как загадка темна...» на таджикский язык более деликатно:

Перевод:

*Лек бо ин фурсату ақли шумо
То худо рафтан бувад душвор кор,
Гирди худ гаштан чу санги осие
Офарида бар шумо парвардигор.
Дар ҳамин сон зиндаги бесубот,
Нашъае дидед, ороми агар.
Нест ин умри шумо – бори ҳаёт,
Ин бувад маргест марги беасар,*

Оригинал:

Артистке

*Позволь и мне сгорать душою,
Мгновенье жизнь торжествовать
И одинокою мечтою
В твоём бессмертье ликовать.
Ты несравненна, ты – богиня,
Твои веселье и печаль –
Моя заветная святыня,
Моя пророческая даль.
Позволь же мне сгорать душою
И пламенеть огнем мечты,
Чтоб вечно мыслить пред собою
Твои небесные черты.*

В переводе Кутби Киrom :

*Иноят кун, ки дар ин зиндагӣ чун ту
Мани бечора ҳам нурсӯзу соз оям,
Шаҳиди орзуҳои навин гардам,
Дари умри абад бар пеш бикиоям.
Ту ро навбад шабеҳи, ту худовандӣ,
Ба шодию гами ту сачда меорам,
Умеди ман – нигоҳи гамзапардозат
Биҳишти ман – дили бебоку гамхорат.
Ҳамехоҳам, ки бошам гарки анвора,
Бисӯзам дар паноҳи орзӯ – умед.
Нишинам, пеши ту андеша ороям,
Кашам акси туро чун духтари хуршед.*

Цикл «Снежная Маска», созданный Блоком в период с 23 декабря 1906 по 13 января 1907 г., включает в себя тридцать стихотворений. Он посвящен Наталье Николаевне Волоховой, артистке театра Комиссаржевской, с которой Блок познакомился в октябре 1906 г., в период постановки драмы «Балаганчик». Волохова была молода, необыкновенно красива и к тому же талантлива. В первой постановке «Балаганчика» она играла одну из масок.

В заключении диссертации обобщены результаты исследования.

1.Таджикские переводчики Кутби Киrom, Искандар Идиев, Доро Начот проделали большую работу для ознакомления таджикского читателя с творчеством Александра Блока. Однако, не все тексты таджикских переводов следует считать адекватными оригиналам.

2. Качество перевода почти всеми нашими критиками оцениваются в зависимости от того, стало ли переведенное произведение явлением той литературы, на язык которой делается перевод. Безусловно это справедливое требование.

3.В переводе должны быть сохранены формальные особенности подлинника, так как индивидуальность поэта, чаще всего, выражается в его творческих приемах, изблюбленных поэтических образах, ритме и рифме, вообще и в поэтике.

4.Переводя поэзии Александра Блока на таджикский язык, следует обратить особое внимание на воспроизведение его ритмов, на

особенности разносложного стиха. Переводчик должен уметь передать изменение стиха в связи с изменением содержания, т.е. воссоздать функции ритма.

5.Актуальной необходимостью становится воспитание нового поколения переводчиков, с новым видением, и совершенстве владеющих двумя или более языками.

6.Качество перевода почти всеми нашими критиками оценивается в зависимости от того, стало ли переводное произведение явлением той литературы, на язык которой делается перевод. Безусловно, это справедливое требование. Однако переводчик обязан сохранить национальный облик оригинала, его индивидуальные особенности.

7.Сохранение национального своеобразия важно еще и потому, что литературы наших народов взаимно обогащаются и значительную роль в этом процессе играет перевод. Но обогащение должно происходить за счет оригинала и той литературы, к которой он принадлежит.

8.Чем лучше будут переводы, тем быстрее усвоим мы культуру народа, создавшего ее, строй мыслей и чувств этого народа. Поэтому переводчик должен проявлять известную творческую смелость и не чураться нового. Не нужно бояться ломать национальные формы стихосложения, тем более, что они не являются навсегда застывшими, неизменными. Наоборот, история литературы показывает, что национальное стихосложение — результат долголетнего развития, которое происходило, в известной степени, под влиянием переводческого труда.

9.Поиски правильного решения должны вестись в направлении развития национальной формы. В переводе должны быть сохранены формальные особенности подлинника, ведь индивидуальность поэта чаще всего выражается в его творческих приемах, излюбленных поэтических образах, ритме и рифме, вообще в его поэтике.

10.Перевод поэзии можно охарактеризовать как самый сложный вид перевода, так как по мимо эстетической информации, требующей порой поиска абсолютно других способов выражения в иностранном языке, переводчику необходимо сохранить внешнюю структуру текста, оставив, в идеале, те же, что и в оригинале, ритм, размер, вид и характер рифмы.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**а) статьи и журналы в журналах рекомендованных ВАК Ми-
нистерства образования и науки РФ:**

1. Холботурова, С.С. Переводы Александра Блока на таджикский язык /С.С. Холботурова// Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни – Душанбе, 2012. – № 4 (47). – С. 19-22 (на русс. яз.).
2. Холботурова, С.С. Перевод поэтического произведения Александра Блока на таджикский язык /С.С.Холботурова// Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни – Душанбе, 2015. – № 5 (66). – С. 200-203 (на русс. яз.).
3. Холботурова, С.С. Переводы Улмаса Хола произведений А. Блока /С.С. Холботурова// Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино 2016 4/1 (195).- С.228-232 (на русс. яз.).

б) публикации в других изданиях:

1. Холботурова, С.С. Проблемы художественного перевода поэтического произведения (на материале переводов стихотворений А. Блока в таджикской литературе) / С.С. Холботурова // Научная республиканская конференция, 25-26 ноября 2015 г. – С. 343-347 (на русс. яз.).
2. Холботурова, С.С. Перевод поэтического произведения Александра Блока на таджикский язык. / С.С. Холботурова // Актуальные вопросы филологии (выпуск VIII). Республиканская научно-практическая конференция Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни – Душанбе, март 2015 г. – С. 364-375 (на русс. яз.).
3. Холботурова, С.С. Характеристика переводов Александра Блока / С.С. Холботурова // Проблемы современной филологии и методики обучения иностранным языкам в ВУЗ – е (том 1). Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию образования факультета романно-германских языков Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни – Душанбе, – декабрь 2015 г. – С.188-195 (на русс. яз.).

Поступило в печать 15.11.2018. Подписано в печать
22.11.2018. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 395

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru